

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-170-179

*Р. Н. Гаджиев*¹

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Подчеркивается сильная взаимосвязь цифровизации и инновационного развития регионов России, а также их положительное влияние на экономический рост. Цифровизация (её кадровое, материально-техническое и научное обеспечение) экономики, социальной сферы и управления является главным стратегическим приоритетом инновационного развития регионов. Кроме того, приоритетным является использование возможностей цифровизации для стратегического планирования и управления региональным инновационным развитием. Следуя положению научной школы В. Л. Квинта о необходимости согласования приоритетов развития на всех уровнях, при стратегировании цифрового и научно-инновационного развития регионов целесообразно учитывать приоритетность внедрения цифровых технологий в процесс государственного управления, цифровизации научно-инновационного процесса, поддержки научно-инновационной деятельности по развитию цифровых технологий, приоритетность создания цифровизированных экосистем инноваций, возможности межрегиональной и международной кооперации в разработке и внедрении цифровых технологий.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, регионы России, цифровизация, инновационное развитие.

УДК 330.35

Эффективное стратегирование инновационного развития российских регионов – одна из ключевых задач при осуществлении пространственно-сбалансированного развития России в целом, обеспечении устойчивости региональных экономик, создании условий для формирования и развития производственных кластеров. В. Л. Квинт и его коллеги отмечают, что при разработке стратегических приоритетов важна согласованность на всех уровнях – национальных, региональных и отраслевых стратегий, а также их взаимосвязь с глобальными тенденциями развития [8].

Одной из общепризнанных тенденций глобального развития является цифровизация. Начиная с активного внедрения в 1950-х гг. компьютера в экономику, управление и промышленность инновационное развитие всё более тесно связано с цифровизацией. Глоссарий Национального центра цифровой экономики определяет цифровизацию как «процесс конвертации социальных, экономических и правовых отношений в машиночитаемый формат, возможности обработки которой в дальнейшем создает новые

¹ Руслан Натигович Гаджиев, аспирант Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (119234, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61), e-mail: r.gvv@mail.ru

возможности для развития отношений»². В более широком смысле цифровизация представляет собой технологический и социально-экономический процесс создания и внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности, включая автоматизацию процессов, создание цифровых сервисов, использование аналитики данных и т. д. Цифровизация обеспечивает повышение производительности труда и рост уровня безопасности граждан и организаций, при этом она сама создаёт новые угрозы и вызовы (речь идёт об информационной безопасности, уязвимости личных данных и критической инфраструктуры, киберпреступности и т. д.) [5]. Цифровизация – одно из магистральных направлений развития современной экономики и одна из ключевых основ и форм её инновационного развития, в том числе основа очередного технологического и мирохозяйственного уклада [1,4]. Активная цифровизация обеспечивает цифровое развитие, т. е. «социально-экономическое развитие, основанное на широкомасштабном использовании цифровых технологий, цифровой инфраструктуры, цифровых услуг и данных»³. По оценке специалистов НИУ ВШЭ, к 2030 г. рост ВВП в России будет более чем на 50 % связан с цифровизацией [14]. В важной для России нефтегазовой сфере благодаря операционной и цифровой трансформации процессов бизнес добивается экономии средств на 10...30 % [6]. В частности, в нефтегазовых компаниях снижение затрат на техническое обслуживание составит 25 %, капитальные затраты на разведку могут сократиться на 20 %, а энергоэффективность увеличится на 10 % [19]. Измерение эффективности цифровой автоматизации процессов управления проводится и в других отраслях экономики [10]. Цифровизация управления инновациями должна помочь оптимизировать процессы, снизить затраты и повысить эффективность. Кроме того, цифровизация обеспечивает предприятиям в режиме реального времени доступ к данным, необходимым для обоснования решений [15–18].

В. Л. Квинт показал, что развитие цифровизации в России следует в русле формирования технологического суверенитета [9]. Одним из направлений цифрового развития промышленности и экономики является создание платформ и экосистем [7]. При этом очевидно, что внедрение цифровых технологий – это инновационный процесс, позволяющий оптимизировать трудовые и материальные затраты, а в перспективе – заменить значительное число рутинных рабочих операций роботизированными системами.

В связи с изложенным важно уточнить роль цифровизации, управления ею и использования её возможностей при формировании стратегических приоритетов инновационного развития регионов России.

Очевидно, что стратегирование цифровизации регионов и их инновационного развития должны быть близкими, в значительной степени взаимосвязанными и пересекающимися процессами. В зарубежной практике стратегирования научно-технологического и инновационного развития цифровизация экономики является основным средством обеспечения высокого уровня её инновационности, в частности, в таких промышленно развитых странах, как Германия, Израиль и Сингапур [13].

В этой связи отметим, что на федеральном уровне инновационным развитием ведаёт Министерство экономического развития Российской Федерации во взаимодействии с Министерством науки и высшего образования России при участии других министерств и ведомств. За цифровое развитие непосредственно отвечает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Эти ор-

² Глоссарий цифровой экономики / Национальный центр цифровой экономики. URL: <https://digital.msu.ru/glossary/#> (дата обращения: 26.04.2023).

³ Там же.

ганы власти координируют инновационное и цифровое развитие субъектов Российской Федерации. В частности, Правительство России в последние годы активно стимулирует развитие «цифровой зрелости» субъектов РФ. Цифровая зрелость компаний и экономических отношений – это такое их состояние, когда достижение коммерческих целей в значительной степени осуществляется с помощью цифровых технологических решений, а в отношении органов государственной власти – это принятие решений и оказание государственных услуг на основе цифровых технологий, анализа и обработки больших данных [11]. Индекс цифровой зрелости для регионов России, составленный Министерством цифрового развития, включает показатели цифровизации всех основных отраслей экономики, а также управления регионом⁴. В 2022 г. лидерами стали Республика Татарстан, Белгородская и Тульская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Челябинская и Липецкая области, Республика Башкортостан, Калужская область, Ямало-Ненецкий АО и Республика Саха (Якутия). Среди указанных регионов по уровню экономики (ВРП на душу населения) лишь Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО можно назвать лидирующими⁵.

Конечно, цифровизация, как и инновации, сама по себе не обеспечивает немедленного экономического роста, эффект может быть отсроченным во времени. Более богатые регионы могут себе позволить больше вкладываться в цифровые технологии. Что до формирования и реализации стратегий регионального инновационного развития, то цифровизация может оказывать на них влияние посредством повышения необходимости учёта процессов внедрения цифровых технологий, а также путём влияния на стратегирование через создание и внедрение цифровых технологий и платформ, осуществляющих автоматизированную и экспертную поддержку формирования стратегий и реализации процесса стратегического управления. Очевидно, что эти аспекты взаимосвязаны и могут определять тенденции стратегирования инновационного развития российских регионов.

Стратегирование цифрового развития регионов России (цифровой трансформации) активно началось в начале 2020-х гг. В 2021 г. были утверждены региональные стратегии цифровой трансформации основных отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления: здравоохранения, образования, транспорта, городской среды, сферы государственного управления и социальной сферы. Регионы включили в свои стратегии проекты, связанные с приоритетными отраслями своих экономик (в частности, в сфере промышленности, строительства, развития физической культуры и спорта, сельского хозяйства и т. д.). В стратегиях планируется реализация начального этапа цифровой трансформации регионов России к 2024 г.⁶. Вместе с тем специалисты в области стратегирования полагают [2], что данные стратегии не лишены существенных недостатков. Необходимы их формирование и реализация с учётом современных достижений

⁴ Методика расчета показателя «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления». URL: http://np-ss.org/images/2021/02/Prilogenie_08-604_21%202021-02-19.pdf (дата обращения: 1.05.2023).

⁵ Дмитрий Чернышенко подвёл итоги работы руководителей цифровой трансформации за 2022 год и обозначил задачи на 2023-й / Правительство России. 6.03.2023. URL: <http://government.ru/news/47934/> (дата обращения: 26.04.2023).

⁶ Стратегии цифровой трансформации / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – официальный сайт. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/> (дата обращения: 20.04.2023).

научной школы под руководством академика В. Л. Квинта, апробировавшего свои подходы на стратегическом планировании цифрового развития конкретного региона [12].

Стратегирование научно-инновационной сферы является частью управления общим социально-экономическим развитием регионов России. Методические рекомендации по региональному стратегическому планированию Минэкономразвития РФ не обращаются к теме цифровизации, но включают в себя раздел, посвящённый научно-инновационной сфере субъекта Российской Федерации, в котором рассматривается обеспечение кластеризации инновационного производства. В нём предписывается учитывать «перспективные и значимые для экономики субъекта Российской Федерации приоритеты инновационного и технологического развития» и оценивать состояния и перспективы кадрового потенциала науки и инноваций, получения инвестиций для реализации инновационно-кластерных проектов, а также внутри- и внешнеэкономические перспективы их развития с учётом внутрироссийской и глобальной конъюнктуры рынков⁷.

В целом, подход к стратегированию инновационного и цифрового развития субъектов Российской Федерации отличается некоторой организационно-управленческой разобщённостью, при том что инновационное и цифровое развитие в определённой степени взаимосвязаны. Цифровизация не только оптимизирует процессы, повышает производительность труда, но и способствует инновационному процессу: научным исследованиям, приводящим к инновационной идее с последующей разработкой, адаптацией и внедрением в практику. За 2010-е гг. количество российских публикаций в БД «Scopus» выросло почти втрое, однако, число патентов российских резидентов осталось практически прежним⁸. В то же время увеличилось количество организаций, внедряющих инновации, а также новых производственных технологий⁹. Отмечается, однако, недостаточное внимание российской науки к формированию кадрового потенциала для цифровизации экономики, слабая фондовооружённость исследователей (особенно в области ИКТ); основные фонды, используемые в научной сфере, не являются высокотехнологичными, а уровень их износа – более 50 %. Отсюда делается вывод о слабой готовности научной сферы Российской Федерации к внедрению цифровых технологий [3].

Для понимания приоритетности вложений в различные направления цифровизации целесообразно уточнить закономерности взаимосвязи внедрения цифровых технологий, развития науки и инновационной активности с экономическим ростом. Иными словами, для уверенного стратегирования инновационного развития в условиях цифровизации на уровне субъектов РФ необходимо дополнительно измерить процессы взаимовлияния инновационного процесса, цифрового развития и экономического роста в российских реалиях с учётом специфики региональной экономики.

Инновационное развитие выражается в инновационной, патентной активности, создании новых технологий, публикации научных статей, численности научно-педаго-

⁷ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2017 года № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (с изменениями на 18 февраля 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054578?section=text> (дата обращения: 20.04.2023).

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokazateli_2022.rar (дата обращения: 20.04.2023).

⁹ Там же.

гических кадров в регионе. Цифровизацию (уровень цифрового развития) можно измерять различными способами, наиболее простым индикатором цифрового развития является численность работников ИКТ-сферы и оснащённость организаций компьютерами.

Нами выполнен анализ уровня сопряжённости показателей научно-инновационного и цифрового развития регионов России между собой, а также с уровнем ВРП на душу населения (см. таблицу).

Коэффициенты детерминации между показателями экономического, научно-инновационного и цифрового развития субъектов РФ (2021)

А. Полная выборка субъектов (85)					
	ВРП на душу населения	Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля занятых в сфере «информация и связь»
ВРП на душу населения	1				
Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	0,002	1			
Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	(-) 0,006	0,6	1		
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	(-) 0,05	0,25	0,29	1	
Доля занятых в сфере «информация и связь»	0,01	0,53	0,56	0,22	1
Персональные компьютеры на 100 работников организаций	(-) 0,03	0,34	0,26	0,12	0,44
Б. Выборка без регионов с развитой добывающей промышленностью и уровнем ВРП на душу населения выше, чем в Москве (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Сахалинская и Магаданская области)					
	ВРП на душу населения	Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля занятых в сфере «информация и связь»
ВРП на душу населения	1				
Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	0,31	1			
Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	0,24	0,62	1		
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	0,08	0,24	0,26	1	

Б. Выборка без регионов с развитой добывающей промышленностью и уровнем ВРП на душу населения выше, чем в Москве (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Сахалинская и Магаданская области)					
	ВРП на душу населения	Персонал сферы исследований и разработок (на душу населения)	Заявки на патенты на изобретения (на душу населения)	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	Доля занятых в сфере «информация и связь»
Доля занятых в сфере «информация и связь»	0,29	0,53	0,59	0,23	1
Персональные компьютеры на 100 работников организаций	0,13	0,33	0,25	0,09	0,47

Источник. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokazateli_2022.rar (дата обращения: 20.04.2023).

Как видно из представленных в таблице данных, показатели научно-инновационного развития демонстрируют довольно высокий уровень сопряжённости: чем больше относительная численность работников сферы исследований и разработок и их продуктивность (в виде заявок на патенты на изобретения), тем выше в регионах доля работников, занятых в сфере информации и связи, а также число персональных компьютеров на 100 работников организаций. Выбранные для изучения корреляций показатели цифрового развития также хорошо соотносятся между собой. Значительно хуже сопряжённость между долей организаций, осуществляющих технологические инновации, и показателями цифрового развития. Отметим, что ощутимое положительное взаимовлияние цифрового и научно-инновационного развития с общим уровнем экономического развития проявляется только после удаления из выборки регионов с очень высокой долей добывающей промышленности, удалённых от центра и малонаселённых. В этом случае показатели инновационного развития сильнее влияют на рост относительного ВРП, чем показатели уровня цифровизации.

Таким образом, можно обоснованно предположить, что научно-инновационное и цифровое развитие региона оказывают синергетически положительное влияние на рост его экономики. Это целесообразно учитывать при стратегировании инновационного развития субъекта Российской Федерации в условиях цифровизации.

Одним из главных вызовов при стратегировании инновационного развития регионов является необходимость создания благоприятной экосистемы для инноваций, которая должна включать в себя высококвалифицированные кадры, инвестиции в научно-исследовательскую деятельность и развитие инфраструктуры, включая технопарки и инновационные центры. При этом функционирование и управление данной системой может быть в значительной степени цифровизировано.

Необходимо также учитывать, что инновационное развитие регионов не должно ограничиваться административными и национальными границами. Во-первых, данный подход позволяет регионам использовать лучшие практики и опыт, успешно применённые в других странах и регионах. Это может значительно ускорить развитие и улучшение экономической ситуации в регионе. Во-вторых, межрегиональное сотрудничество может привести к созданию новых технологических и инновационных кла-

стеров, которые могут стать мощным стимулом для роста экономики и привлечения инвестиций. Такие кластеры могут объединять компании, академические институты, инновационные стартапы и других участников экосистемы инноваций. В-третьих, межрегиональное сотрудничество помогает регионам решать общие проблемы (снижение уровня безработицы, развитие инфраструктуры и повышение уровня образования населения). Это способствует существенному улучшению качества жизни в регионе и укреплению социально-экономической стабильности.

Рассматривая цифровизацию как часть инновационного процесса, следует сосредоточить усилия на научном обеспечении развития цифровой инфраструктуры, создания цифровых услуг для населения и бизнеса, на укреплении связей между бизнесом и научно-исследовательскими центрами и развитии цифрового образования. Подчеркнём, что успешная реализация стратегии инновационного развития регионов требует высокой координации усилий всех заинтересованных сторон, а также поддержки федеральных и региональных органов власти.

Согласно положению научной школы В. Л. Квинта, при стратегировании как цифрового, так и научно-инновационного развития регионов целесообразно учитывать приоритетность внедрения цифровых технологий в процесс государственного управления, цифровизации научно-инновационного процесса, поддержки научно-инновационной деятельности по развитию цифровых технологий; приоритетность создания цифровизированных экосистем инноваций, а также возможности межрегиональной и международной кооперации в разработке и внедрении цифровых технологий.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Технологический прогресс: предпосылки и результат социогуманитарной ориентации экономического развития / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 5–13.
2. Власюк, Л. И. Цифровое неравенство российских регионов: стратегические возможности и угрозы / Л. И. Власюк // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. – 2023. – № 16(1). – С. 59–68. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-59-68>
3. Волков, А. Т. Анализ процессов цифровизации в сфере науки России / А. Т. Волков, П. М. Гуреев, И. С. Прохорова // E-Management. – 2020. – №2. – С. 4–12.
4. Глазьев, С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – № 190(1). – С. 37–45.
5. Ильин, И. В. Глобальные проблемы цифровой трансформации общества / И. В. Ильин // Социальные науки и образование в условиях становления электронноцифровой цивилизации: науч.-практ. конф. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 18–32.
6. Калмацкий, Т. Цифровизация позволяет компаниям ТЭК экономить затраты / Т. Калмацкий // Российская газета. – 12.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/programmisty-ishchutneft.html> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Квинт, В. Л. Стратегирование формирования платформенной операционной модели для повышения уровня цифровой зрелости промышленных систем / В. Л. Квинт, А. В. Бабкин, Е. В. Шкарупета // Экономика промышленности. – 2022. – № 15(3). – С. 249–261.
8. Квинт, В. Л. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов // Эконо-

мика и управление. – 2021. – № 27(11). – С. 900–909. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

9. Квинт, В. Л. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов, Н. И. Сасаев // Управленческое консультирование. – 2022. – № 9. – С. 57–67.

10. Кокуйцева, Т. В. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности / Т. В. Кокуйцева, О. П. Овчинникова // Креативная экономика. – 2021. – № 15(6). – С. 2413–2430. – DOI: 10.18334/се.15.6.112192

11. Погорельцев, А. С. Особенности оценки цифровой зрелости организаций / А. С. Погорельцев, И. Г. Салимьянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 5-2(137). – С. 118–125.

12. Стратегирование цифрового Кузбасса: монография / под науч. ред. В. Л. Квинта. – Кемерово: КемГУ, 2021. – 436 с.

13. Уринсон, Я. М. Цифровизация как фактор развития инновационных стратегий на примере некоторых стран / Я. М. Уринсон, К. С. Панфилов // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 2-3(36-37). – С. 117–125.

14. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг [и др.]; науч. ред. Л. М. Гохберг. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019.

15. Chirkunova E., Anisimova V.Y., Tukavkin N.M. (2021). Innovative Digital Economy of Regions: Convergence of Knowledge and Information. In: Ashmarina S.I., Mantulenko V.V. (eds.) Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy. Cham: Springer International Publishing, pp. 123–130. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_15

16. Kellermayr-Scheucher M., Hörandner L., Brandtner P. (2022). Digitalization at the Point-of-Sale in Grocery Retail – State of the Art of Smart Shelf Technology and Application Scenarios. *Procedia Computer Science*, 196, pp. 77–84. DOI: 10.1016/j.procs.2021.11.075

17. Marion T. J., Fixson S. K. (2021). The Transformation of the Innovation Process: How Digital Tools are Changing Work, Collaboration, and Organizations in New Product Development. *Journal of Product Innovation Management*, 38, pp. 192–215. DOI: 10.1111/jpim.12547

18. Nedbal D., Brandtner P., Auinger A., Erskine M. A. (2013). The critical mass in collaborative digital business ecosystems for innovation: A case exploration of readiness and willingness. In: 2013 7th IEEE International Conference on Digital Ecosystems and Technologies (DEST), pp. 96–101. DOI: 10.1109/DEST.2013.6611336

19. The next frontier for digital technologies in oil and gas / McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/the-next-frontier-for-digital-technologies-in-oil-and-gas> (дата обращения: 12.04.2023).

References

1. Bodrunov, S. D. (2022). Tehnologicheskij progress: predposylki i rezul'tat sociogumanitarnoj orientacii jekonomicheskogo razvitija [Technological progress: prerequisites and results of socio-humanitarian orientation of economic development]. *Economic revival of Russia*, № 1 (71), pp. 5–13.

2. Vlasjuk, L. I. (2023). Cifrovoe neravenstvo rossijskih regionov: strategicheskie vozmozhnosti i ugrozy [Digital inequality of Russian regions: strategic opportunities and threats]. *Russian Journal of Industrial Economics*, № 16(1), pp. 59–68. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-59-68>

3. Volkov, A. T., Gureev, P. M., Prohorova, I. S. (2020). Analiz processov cifrovizacii v sfere nauki Rossii [Analysis of digitalization processes in the field of science in Russia]. *E-Management*, №2, pp. 4–12.

4. Glaz'ev, S. Ju. (2015). Formirovanie novoj institucional'noj sistemy v uslovijah smeny dominirujushhikh tehnologicheskikh ukладov [Formation of a new institutional system in the context of a change in the dominant technological structures]. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia.*, № 190(1), pp. 37–45.

5. Ilyin, I. V. (2020). Global'nye problemy cifrovoj transformacii obshhestva [Global problems of digital transformation of society]. *Social sciences and education in the conditions of the emergence of the electronic-digital civilization (scientific-practical conference)*. Moscow: Nestor-Istorija, pp. 18–32.

6. Kalmackij, T. Cifrovizacija pozvoljaet kompanijam TJeK jekonomit' zraty [Digitalization allows fuel and energy companies to save costs]. *Russian Newspaper* 12.10.2022. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2022/10/12/programmisty-ishchut-neft.html> (access date 20.04.2023).

7. Kvint, V. L., Babkin, A. V., Shkarupeta E. V. (2022). Strategirovanie formirovanija platformennoj operacionnoj modeli dlja povyshenija urovnja cifrovoj zrelosti promyshlennyh system [Strategizing the formation of a platform operating model to increase the level of digital maturity of industrial systems]. *Economics of industry*, № 15(3), pp. 249–261.

8. Kvint, V. L., Novikova, I. V., Alimuradov, M. K. (2021). Soglasovannost' global'nyh i nacional'nyh interesov s regional'nymi strategicheskimi prioritetami [Consistency of global and national interests with regional strategic priorities]. *Economics and Management*, № 27(11), pp. 900–909. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-900-909>

9. Kvint, V. L., Novikova, I. V., Alimuradov, M. K., Sasaev, N. I. (2022). Strategirovanie tehnologicheskogo suvereniteta nacional'noj jekonomiki [Strategizing the technological sovereignty of the national economy]. *Management Consulting*, № 9, pp. 57–67.

10. Kokujceva, T. V., Ovchinnikova, O. P. (2021). Metodicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti cifrovoj transformacii predpriyatij vysokotehnologichnyh otraslej promyshlennosti [Methodological approaches to evaluating the effectiveness of digital transformation of enterprises in high-tech industries]. *Creative Economics*, № 15(6), pp. 2413–2430. – doi: 10.18334/ce.15.6.112192

11. Pogorel'cev, A. S., Salim'janova, I. G. (2022). Osobennosti ocenki cifrovoj zrelosti organizacij [Features of assessing the digital maturity of organizations]. *Bulletin of Saint-Petersburg State Economic University*, № 5-2(137), pp. 118–125.

12. *Strategirovanie cifrovogo Kuzbassa [Strategy for digital Kuzbass]*. Ed. by V. L. Kvint. – Kemerovo: KemGU, 2021. – 436 p.

13. Urinson, Ja. M., Panfilov, K. S. (2020). Cifrovizacija kak faktor razvitija innovacionnyh strategij na primere nekotoryh stran [Digitalization as a factor in the development of innovative strategies on the example of some countries]. *Business. Society. Power*, № 2-3(36-37), pp. 117–125.

14. Chto takoe cifrovaja jekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement] / Ed. by G. I. Abdrahmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg. – Moscow: Publishing house of the HSE University, 2019. – 82, [2] s.

15. Chirkunova E., Anisimova V. Y., Tukavkin N. M. (2021). Innovative Digital Economy of Regions: Convergence of Knowledge and Information. In: Ashmarina S. I., Mantulenko V. V. (eds.) *Current Achievements, Challenges and Digital Chances of Knowledge Based Economy*. Cham: Springer International Publishing, pp. 123–130. DOI: 10.1007/978-3-030-47458-4_15

16. Kellermayr-Scheucher M., Hörandner L., Brandtner P. (2022). Digitalization at the Point-of-Sale in Grocery Retail – State of the Art of Smart Shelf Technology and Application Scenarios. *Procedia Computer Science*, 196, pp. 77–84. DOI: 10.1016/j.procs.2021.11.075

17. Marion T. J., Fixson S. K. (2021). The Transformation of the Innovation Process: How Digital Tools are Changing Work, Collaboration, and Organizations in New Product Development. *Journal of Product Innovation Management*, 38, pp. 192–215. DOI: 10.1111/jpim.12547

18. Nedbal D., Brandtner P., Auinger A., Erskine M. A. (2013). The critical mass in collaborative digital business ecosystems for innovation: A case exploration of readiness and willingness. In: 2013 7th IEEE International Conference on Digital Ecosystems and Technologies (DEST), pp. 96–101. DOI: 10.1109/DEST.2013.6611336

19. The next frontier for digital technologies in oil and gas / McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/oil-and-gas/our-insights/the-next-frontier-for-digital-technologies-in-oil-and-gas> (access date: 12.04.2023).

R. N. Gadzhiev.¹⁰ Strategic Priorities for Innovative Development of Russian Regions in the Context of Digitalization. The work is devoted to clarifying the strategic priorities of regional innovative development in the context of digitalization. It is shown that the processes of digitalization and innovative development of Russian regions are in a strong relationship with each other and both have a positive effect on economic growth. Digitalization (its personnel, material and technical and scientific support) of the economy, social sphere and management is itself the main strategic priority for the innovative development of Russian regions. In addition, the use of digitalization opportunities for strategic planning and management of regional innovative development is a priority. Following the position of the scientific school of V. L. Kvint on the need to coordinate development priorities at all levels, when strategizing both the digital development of regions and their scientific and innovative development, it is advisable to take into account the priority of introducing digital technologies into the public administration process, digitalization of the scientific and innovative process, and supporting scientific and innovative activities for the development of digital technologies, the priority of creating digitalized innovation ecosystems, the possibility of interregional and international cooperation in the development and implementation of digital technologies.

Keywords: strategic priorities, regions of Russia, digitalization, innovative development.

¹⁰ *Ruslan N. Gadzhiev*, Postgraduate Student, Graduate School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, d. 1., str. 61, Moscow, 119234, Russia), e-mail: r.gvv@mail.ru